

С. Б. Вальчак

Редкая деталь скифской уздечки Восточной Европы

различные годы при раскопках Восточного укрепления Бельского городища были найдены фрагменты необычных костяных изделий и один целый экземпляр. Изделия представляли собой дугообразно изогнутые пластины с вырезанными на вогнутой стороне зубцами и отверстиями на краях (рис. 1, 4–6). На основании этнографических параллелей Б. А. Шрамко была предложена интерпретация этих пластин как деталей оленьей упряжи и высказано предположение об использовании ездовых оленей лесостепными племенами эпохи раннего железного века. Основываясь на материале культурных слоев и археологических комплексов, в которых были найдены эти изделия, Б. А. Шрамко предложил их датировку в рамках VI–IV вв. до н. э. [1, с. 233–237].

В последующие годы стали известны находки близких по форме изделий, но выполненных из железа. Подобный железный предмет известен среди находок из недавних раскопок городища скифского времени в урочище Городище Валковского р-на Харьковской обл. и определяется автором публикации как не имеющей аналогий деталью оленьей уздечки (рис. 1, 2). По мнению исследователей, городище было покинуто жителями на рубеже IV–III вв. до н. э. [2, с. 43–46, рис. 2, 28]¹.

В 2003 г. Донской экспедицией ИА РАН под руководством В. И. Гуляева и Е. И. Савченко были исследованы несколько курганов могильника Горки I в Краснянском районе Белгородской области. В кургане 10 этого могильника было обнаружено ограбленное в древности основное погребение мужчины 40–49 лет. Среди многочисленного инвентаря этого погребения особого внимания заслуживает набор вооружения и конской сбруи, сохранившийся не потревоженным у ямки (и непосредственно в ней) от среднего западного опорного столба погребальной конструкции. Здесь лежали два уздечных набора, состоявшие из железных удил с петлевыми внешними окончаниями и дополнительными звеньями-кольцами для присоединения повода; двухдырчатых железных прямых (стержневидных) и бронзовых S-видных псалиев, бронзовых, серебряных и железных деталей уздечки, в том числе выполненных в зверином стиле. В процессе погребения уздечки были подвешены на опорный столб при помощи железных скобы и крючка. Вместе с деталями уздечек лежали два железных втульчатых наконечника дротиков.

Интерес для нашего исследования представляет собой железный пластинчатый дуговидный предмет с двумя петлями по краям и четырьмя группами острых зубцов на вогнутой стороне (рис. 1, 1). Особенно важно то, что этот предмет найден среди удил и псалиев двух уздечных наборов и явно составлял часть одного из них. По античной амфоре погребение датировано исследователями концом третьей четверти IV в. до н. э. [3, с. 37–40, 43, рис. 4, 1, 5, 18]. Таким образом, находки железных предметов с зубцами на внутренней стороне перестали быть уникальными. Более того, стали известны их находки в погребениях — закрытых археологических комплексах. Такая ситуация явилась стимулом для дальнейших изысканий [9].

Предложенная Б. А. Шрамко аргументация не оставляет сомнений в принадлежности зубчатых дуговидных предметов из Восточного Бельска к упряжи какого-либо ездового

¹ Выражаю признательность С. А. Задникову и И. Б. Шрамко обратившим мое внимание на эту публикацию.

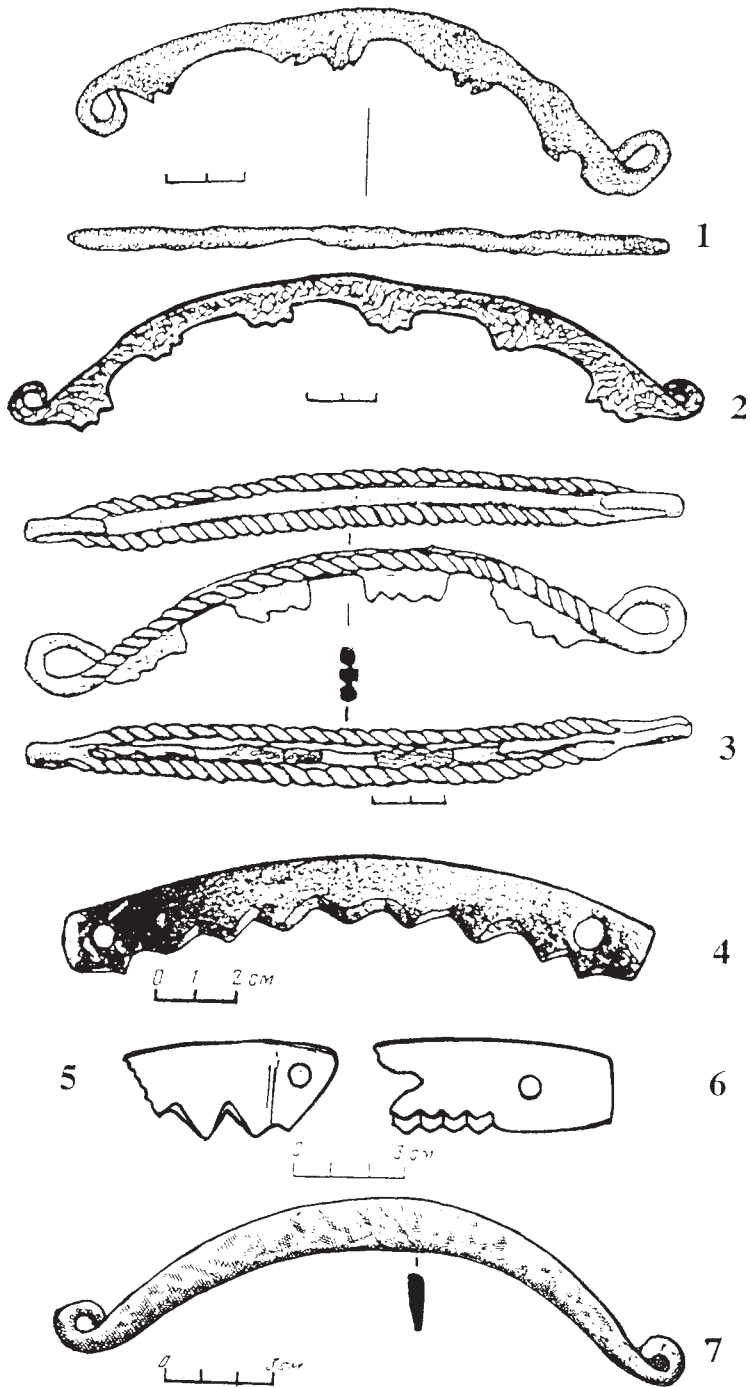

Рис. 1. Дуговидные детали уздечки:

1 – Горки I (по: Гуляев, Савченко, 2004); 2 – Городище (по: Окатенко, 2003); 3 – Зимница (по: Alexandrescu, 1983); 4–6 – Восточный Бельск (по: Шрамко, 1988); 7 – Шолоховский (по: Максименко, Смирнов, Горбенко, Лукьяшко, 1984)
1–3, 7 – железо; 4–6 – кость

или верхового животного. Тем не менее костяные изделия несколько отличны от подобных железных экземпляров. Они имеют на вогнутой стороне сплошной ряд более-менее частых и крупных зубцов, а не группы их, разделенные промежутками, как на железных предметах из Горок I и Городища. К тому же нахождение железного изделия из Горок I среди деталей конской уздечки позволяет предполагать возможность использования таких деталей не только (или не столько) в системе оленьей упряжи, но и в конской уздечке. Интерпретация Б. А. Шрамко весьма вероятна, но пока остается гипотетической. Вторая же версия находит дальнейшие подтверждения.

Пристального внимания заслуживает ограбленный в древности и в новейшее время комплекс кургана у поселка Шолоховский Белокалитвенского р-на Ростовской области. Однолезвийный железный дуговидный предмет с двумя петлями на концах, но без зубцов на вогнутой стороне, лежал у ног скелета, рядом с бронзовым зеркалом. Вогнутая сторона предмета приострена, а сечение пластины аналогично сечению ножа (рис. 1, 7). Из нарушенной грабителями части погребения были извлечены несколько уздечных наборов. Они включали остатки железных удил с петлевидными внешними элементами крепления, соединенные с ними бронзовые и железные псалии. Псалии разнообразны по форме, они имели стержневидную, С-видную и S-видную форму с двумя отверстиями в ромбических или овальных расширениях тулова. Кроме уздечных наборов, в кургане найдено большое количество предметов вооружения и конского снаряжения. Погребение датировалось концом V—началом IV вв. до н. э. или V—IV вв. до н. э. [4; с. 29, 30; 5, с. 124–141, рис. 54–62].

Особенно интересен для рассматриваемого вопроса железный предмет из гетского могильника Зимница (Zimnicea) в Румынии, найденный в составе уздечного набора при конском погребении 13 [6, р. 74–78, fig. 1, 11, 7, 8]. Этот набор состоял из железных удил с петельчатыми внешними окончаниями и дополнительными звеньями в виде колец, стержни удил имеют насечки, увеличивающие степень их строгости. С удилами встречены два железных С-видных псалия с двумя отверстиями в ромбообразных расширениях тулова и стержневидный бронзовый налобник с петлей для крепления. К деталям упряжи погребенного коня относятся железная подпружная пряжка и бронзовый нагрудник-пектораль. В широких рамках погребения датируется V—IV вв. до н. э. Железный предмет с зубчатым краем и двумя петлями на концах из этого комплекса украшен дополнительными элементами, чего не наблюдается у описанных выше экземпляров. Декор состоит из двух перевитых жгутов, проходящих вдоль обеих сторон изделия (рис. 1, 3). Характер расположения декора лишь подтверждает то, что функциональное назначение имела вогнутая сторона с зубцами. О хронологической близости комплексов из Горок I, Шолоховского и Зимница свидетельствует наличие в них удил и псалиев с одинаковой формой и конструкцией элементов крепления. Очень близки элементы крепления на бронзовом (Зимница) и обломке железного налобника (Горки I), которые несколько отличаются в деталях оформления.

Обычно уздечные наборы скифского времени состоят лишь из удил, пары псалиев и нескольких украшений ремней уздечки. Каким же было назначение предметов с зубчатым краем?

Одной из древнейших конструкций, созданных человеком для управления лошастью, был *недоуздук* — узда без удил, состоящая из охватывающих голову лошади ремней [7, с. 122]. До изобретения костяных и металлических удил важнейшую роль в управлении лошастью играла ременная деталь недоуздка, сравнимая с современными конструкциями типа *капсюль* и *капцун*. Состоящая из суголовного, затылочного и нахрапного (переносья) ремней, такая конструкция плотно охватывала голову и рот лошади, не позволяя широко открывать его, и, главное, оказывала давление на чувствительные носовые кости и мягкие ткани животного, заставляя его оперативно выполнять подаваемые с помощью повода команды человека [7, с. 76; 8].

Видимо, на определенном этапе скифского времени, скорее всего, в IV в. до н. э., в Восточной Европе возникла необходимость применения подобной конструкции в дополнение к традиционному уздечному комплексу, состоявшему из удил и псалиев. Для

достижения большего эффекта такой капсюль был снабжен зубчатой дуговидной пластиной, оказывавшей дополнительное давление на носовую кость лошади. Современный капсюль для достижения того же эффекта подразумевает использование очень тонкого нахрапного ремня, который оказывает давящее воздействие на носовые кости лошади. В переносе современной системы типа капсун для этой же цели вставляется металлическая пластина [7, с. 76]. Естественно, что для эффективного воздействия на носовую часть головы лошади зубчатая пластина должна была соединяться ремнями с внешними окончаниями удила. Таким образом, натяжение повода приводило в действие и удила, и зубчатую пластину — достигался двойной эффект, заставлявший лошадь идти «в сборе». Это была очень жесткая система управления животным, влекущая травмы в случае неповиновения. Вполне вероятно, что аналогичным образом могли использоваться и костяные зубчатые пластины Бельского городища.

Причины отмеченного усовершенствования конструкции скифской уздечки не вполне ясны. Не исключено, что они могут объясняться активным взаимодействием различных групп населения Восточной Европы в IV–начале III вв. до н. э., в том числе участвовавшими дальними военными походами и многочисленными локальными военными столкновениями. В процессе активных военных действий боевые лошади были слабее защищены и намного более уязвимы, чем всадники. Следовательно, они выходили из строя и гибли чаще, чем в относительно мирное время. Вполне вероятно, что хорошо выезженных боевых лошадей, по мере их убыли, постепенно заменяли отловленными из табунов и менее выезженными особями. Такие лошади требовали в бою особых, более строгих средств управления. Ведь от незамедлительного и четкого повиновения лошади напрямую зависела жизнь всадника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шрамко Б. А. Детали оленьей упряжи в Скифии//СА. — 1988. — № 2.
2. Окатенко В. Н. Некоторые результаты новых раскопок городища в урочище Городище//Проблеми історії та археології України. Збірник доповідей Міжнародної наукової конференції. — Х., 2003.
3. Гуляев В. И., Савченко Е. И. Новый памятник скифского времени на Среднем Дону//Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг. — М., 2004.
4. Максименко В. Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. — Ростов-на-Дону, 1983.
5. Максименко В. Е., Смирнов К. Ф., Гурбенко А. А., Лукьяшко С. И. Богатые ранне-сарматские комплексы правобережья Дона//Смирнов К. Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. — М., 1984.
6. Alexandrescu A. D. Tombes de chevaux et pieces du harnais dans la necropole gete de Zimnicea//Dacia. N. S. T. XXVII, 1–2. — București, 1983.
7. Гуревич Д. Я., Рогалев Г. Т. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. — М., 1991.
8. Епимахов А. В., Чечушков И. В. Экспериментальные работы по реконструкции конской упряжи эпохи бронзы//Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности. — Археологический альманах. — № 15. — Донецк, 2004.
9. Вальчак С. Б., Гуляев В. И., Савченко Е. И. Об одной из деталей скифской уздечки Восточной Европы//II Международная конференция «Скифы и сарматы в VIII–III вв. до н. э.», посвященная памяти Б. Н. Гракова (тезисы докладов). — Азов–Ростов-на-Дону, 2004.

